

Начинается год — Синим сумраком, Деткой порошей, Старой елочной Мерцанием и треском Затаенной надеждой — Конечно, он будет И колочим морозцем, И россыпью звездных лучей.

А снежок все летит, Осыпаясь на землю порошей, И над каждою елочкой сказкой, В лесу полыхает звезда.

Начинается год, Ну конечно, он будет хорошим — И со счастьем тебя Подружат навсегда, навсегда.

Н. БРАУН.

С НОВЫМ, 1978 ГОДОМ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинец

ОРГАН ПАРТИННОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 35 (191). Суббота 31 декабря 1977 г. Цена 1 коп.

Поздравляем!

Сердечно поздравляем преподавателей, студентов, аспирантов, рабочих и служащих, учебно-вспомогательный персонал и сотрудников научно-исследовательского сектора с новым, 1978 годом!

Истекший год был насыщен событиями огромного исторического значения. Нашей социалистической Родине исполнилось 60 лет. Принята новая Конституция СССР. Возросли экономическое могущество и международный авторитет нашего государства.

Вместе со всем народом коллектив университета внес достойный вклад в дело подготовки для народного хозяйства страны специалистов высшей квалификации.

В наступающем году коллектив университета должен сделать еще больший шаг вперед в деле реализации постановлений партии и правительства по высшей школе. Предстоит большая, напряженная работа по реализации планов и обязательств третьего года десятилетия. Успех во многом будет зависеть от личного вклада каждого из нас в дальнейшее совершенствование системы подготовки кадров для народного хозяйства, науки и культуры страны.

Будем трудиться более напряженно, сознавая, что наш труд является частичкой огромных усилий всего народа в строительстве коммунизма.

С Новым годом нас, дорогие товарищи!

ПАРТБЮРО,
РЕКТОРАТ,
МЕСТКОМ,
КОМИТЕТ ВЛКСМ,
ПРОФКОМ.

В КАНУН НОВОГО 1978 ГОДА МЫ ПРОВЕЛИ НЕСКОЛЬКО МНОГИХ ИНТЕРВЬЮ, ЕДИНСТВЕННЫМ ВОПРОСОМ КОТОРОГО БЫЛО: «ЧЕМ БЫЛ ДЛЯ ВАС ОСОБЕННО ЗНАМЕНАТЕЛЕН ГОД УХОДЯЩИЙ?»

Наши интервью

В. И. ЗАГВЯЗИНСКИЙ, профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой педагогики и психологии:

— Меня, как педагога,

очень радует тот факт, что в утвержденной в 1977 году новой советской Конституции получил глубокое и последовательное отражение сформулированный Марксом и Энгельсом идеал коммунизма — всестороннее и гармоническое развитие человека. Это ко многому обязывает всех педагогов — и вузовских, и школьных.

Дорогие товарищи!

Исполком Тюменского городского Совета народных депутатов горячо и сердечно поздравляет ваш коллектив с Новым, 1978 годом.

Уходящий год будет памятен для меня и тем, что мне удалось побывать в Соединенных Штатах Америки, увидеть много интересного и наяву убедиться в том, что в действительности представляет собой «американский образ жизни», испытать радость познания родную землю.

Желаем вам, дорогие товарищи, счастья, радости, здоровья и новых успехов в выполнении исторических решений XXV съезда КПСС.

В 1977 году создана межвузовская лаборатория проблем высшей школы при нашем университете. Теперь предстоит серьезная работа по ее развертыванию. Удалось кое-что сделать и в плане собственной научной работы. Вместе с доцентом Л. И. Григоренко закончил в этом году пособие «Основы дидактики высшей школы», с юристом В. Г. Лавреновым мы работали над книгой о правовом воспитании молодежи и в основном завершили ее.

Исполком городского Совета.

В 1977 году создана межвузовская лаборатория проблем высшей школы при нашем университете. Теперь предстоит серьезная работа по ее развертыванию. Удалось кое-что сделать и в плане собственной научной работы. Вместе с доцентом Л. И. Григоренко закончил в этом году пособие «Основы дидактики высшей школы», с юристом В. Г. Лавреновым мы работали над книгой о правовом воспитании молодежи и в основном завершили ее.

В. ПОДГУРСКАЯ, командир штаба трудовых дел университета, студентка V курса ИФФ:

— В этом году я была удостоена большой чести — как победитель социалистического соревнования в честь 60-летия Октябрьской

Чем знаменателен год уходящий?

революции, которое развернулось в комсомольской организации университета, я стала участницей поездки в Москву в составе тюменской делегации. Нас сфотографировали на памяти, в Кремле.

большой музыкальный спектакль, но в силу ряда организационных неувязок он так и не был поставлен. Зато был поставлен другой, в деревне, на уборочной. Он назывался «Вот кто мы» (в главной роли — студентка II курса ИФФ Т. Седова). Он прошел, на мой взгляд, очень удачно. Было очень много разных событий. Которые из них окажутся «знаменательными» в моей жизни? Это покажет время.

Другим большим событием года уходящего была для меня педагогическая практика, которую я проходила в школе № 30. У меня был 8 класс «б». Наверное, самый непослушный класс в школе, но самый мой любимый. Работать было трудно, как и всем. Не расставаться с ребятами было труднее всего.

Маленький оптимистический P. S.: С Новым годом! Желаю всем счастья!

Ю. ГРИГОРЦЕНКО, студент II курса ИФФ, член комсомольского бюро факультета, ответственный за культмассовый сектор:

В. ЧЕБОКСАРОВ, студент заочного отделения ИФФ:

Очень трудно выделить сейчас что-нибудь знаменательное. Приятно отметить, что в прошедшем году мы с Юришей Дмитриевой (V курс ИФФ) стали лауреатами областного конкурса цетцов, а потом в Барнауле, на другом конкурсе, который проходил в рамках Всесоюзного фестиваля самодельного творчества трудящихся, я стал дипломантом.

— Уходящий год был для меня знаменателен прежде всего тем, что я впервые выступил на чемпионате мира. Правда, незадолго перед этим я участвовал в международных соревнованиях по классической борьбе в Швеции и Египте. И успешно. Однако чемпионат мира запомнится мне всю жизнь, тем более, что он был первым в моей жизни. Дебют мой пришел удачно, я стал победителем, и очень рад, что не уронил марку советского спорта. Надеюсь и в будущем, 1978 году, оправдать ожидания.

Но, может быть, главное для меня — то, что не удалось. Был почти закончен

НЕ ДОЖИДАЙТЕСЬ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Наш корреспондент задал несколько вопросов председателю турклуба «Аргус» Борису Ирипханову:

— Расскажи, Борис, как ты стал туристом?

— По правде сказать, стремление познать родной край зародилось еще в детстве. Но мое желанное исполнилось только в медицинском училище (и звали меня в турсекцию).

Первый поход был для меня тяжелым. Я впервые увидел красоту величественных гор, бурных водопадов, почувствовал свежий запах альпийских лугов... Но все это отступило под тяжестью рюкзака и злостью палящего солнца. Дисциплина у нас была суровая: из строя не выходить, смотреть в затылок вперед идущего, не «стонать»...

Поход закончился, но не прошло и недели как я уже расспрашивал, когда мы снова пойдём в поход. Вот так и стал туристом.

— Туризм в твоём представлении?

— Туризм — это здоровье. Туризм — это отдых. Но, главное, познавая красоту своей Родины, обычаи и обряды различных народов, человек обогащается духовно. Тот, кто хоть однажды побывал в походных условиях, навсегда запомнил непобедимую силу коллектива.

— Каковы планы клуба на Новый 1978 год?

— Требуется неотложного решения вопрос о подготов-

ке руководителей походов первой, второй и третьей категории сложности.

Также необходимо наладить систематические тренировки туристов и их участие во всех соревнованиях и слетах.

— Природа не только красива, но и коварна... Были ли у тебя ситуации, когда победить, казалось, невозможно и нужно просто сойти с маршрута?

— Да, мне довелось испытать коварство природы. Это было в 1970 году. Я вошел в походы туристических тропу изучил так, что помнил каждый подъем и спуск... То утро выдалось на редкость туманное. Я шел вперед группы. На одном повороте почувствовал, что лечу вниз. Не знаю, сколько времени длился мой «полет»... Спас меня рюкзак — он зацепился за кустарник. Опомился — слышу лишь, как визгу, под ногой журчит река. Можете представить мое состояние: боюсь шевельнуться, отозваться на крики ребят. Хорошо, что ребята не растерялись — бросили веревку... Ну, дальше все понятно. Почти по Виссоцкому: «падал вниз, но был спасен».

Были и еще подобные случаи, но заниматься туризмом я продолжаю. Так что с маршрута не «сошел».

— Человек интересно устроен. Если уж он надумал заняться каким-либо серьезным делом, то обязательно с «круглого» числа... Ну, например, понедельник, с первого дня месяца, или уж с Нового года. Сейчас канун Нового года. Что бы Вы хотели пожелать читателям «Ленинца»?

— Занимайтесь туризмом, и вы всегда будете здоровыми, веселыми и пахотными. А если уж надумаете — не дожидайтесь понедельника, приходите в наш турклуб «Аргус».

Не пожелаете!

Я работаю в отделе писем. У нас очень хороший, очень дружный коллектив. Газета — молодежная, и самому старшему — редактору — 34. Ребята подобрались умные, интересные... Мне здорово повезло, что меня взяли в редакцию.

Распахнулась дверь, влетел, как обычно, взъерошенный Славка Сыромятников.

Свои же он хороший парень. Он читает все. Без системы. Часто по ночам. Приходит на работу усталый, под глазами круги: пьет кофе и курит, курит, курит. Как и большинство в редакции, Славка ооскищается Франсуазой Саган, Хемингуэем, Куваевым, Вознесенским...

Пришел Олег Берестовский. Это очень элегантный молодой человек. Я всегда восхищалась его журналистским талантом, эрудицией, складом ума, безупречным акцентом в одежде.

Рабочий день начался. Я любила звонить по районам. Олег поехал в издательство. Поздоровались, прошел редактор.

...Когда подборка была уже почти готова, я услышала громкий смех из своего кабинета. Без меня? Что там?

Приблизившись к затылку к стене, ржал Сыромятников. Обхватив голову руками, смеялся Олег. Всплинула от смеха Зинаида, которую мы звали «это не телефонный разговор» (Она — старая дева).

Каждый день звонят подруги, которым она рассказывает варианты истории своей

несчастной любви, время от времени прерываясь и повторяя: «Но, дорогая, это не телефонный разговор»).

Улыбался редактор. — Почитай! Выпадешь! — кинул мне Славка письмо из сегодняшней почты.

«Дорогая редакция!

сюда, с ней поговорят.

— Пусть придет, — говорил Олег.

— Посмотреть бы на нее, — улыбался Славка.

А Зинаида зябко передергивала плечами и шелестела: «Надо же».

Только редактор промолчал.

Л. СМОЛЕНСКАЯ

Что вы от нее требуют?..

РАССКАЗ

Умоляю вас, помогите мне!..»

Дальше девочка писала о том, как она встречалась с парнем, как полюбила его, как он ее теперь разлюбил и почему-то встречается с другой деочонкой.

«Что мне делать? Я не могу без него жить!».

Последняя фраза была переписана дважды еще более крупными буквами и подчеркнута так, что кое-где порвалась бумага. Подпись была: «Марина».

Улынулась и я.

А наши мужчины уже склонились над ответом. Смысл его сводился к тому, что о таком серьезном деле нельзя писать, что ей лучше прийти

Я поставила на конверте штамп нашей газеты и... «и мне почему-то не захотелось, чтобы это письмо пришло к Марине».

«Она же мещанка, это же панно, пошло и до ломоты в зубах примитивно. Забудет она скоро своего мальчика и сама же будет смеяться над собой. Да и мальчик-то... господи, представляю, какой! То ли дело — наши ребята...».

И одруг передо мной, как в усаженном кинофильме, замелькали кадры.

Вот Славка заходит, стоит свой «дипломат» на стол и говорит:

— Читал Саган в переводе Дмитриева. Весь секс сокра-

тили. Не ни чем глаз остановить!

Вот Зинаида со своим извечным «Это не телефонный разговор».

Вот наш редактор доказывает Олегу преимущество японских курточек за 106 рз перед венгерскими за 120.

А Олег... и Олег. Вчера узнал, что поступили на область два французских журнала моды, не смущаясь моего и Зинаидного присутствия, с леной у рта требовал у обисполкомских дам один из них. И добился своего.

И еще много всяких мелочей и не совсем мелочей промелькнуло перед моими глазами.

Вроде и не случилось ничего, ведь смеялась же вместе со всеми, никому слова не сказала. И все же что-то изменилось.

И Сыромятников с его кругами под глазами не казался ослеплым и славным. И элегантность Берестовского почему-то стала казаться верхом безвкусицы. И когда я услышала его: «Зинаида, тебя к телефону», — на меня это произвело такое раздражающее впечатление, что мне захотелось взять трубку самой и сказать: «Знаете, кто вы все? С удовольствием бы просветила, но, извините, это не телефонный разговор».

Марина, которая написала письмо — девочка, каких много. В ПТУ, наверное, или даже в школе еще. Чего вы от нее требуете? Вот ниша редакция — это другое дело. Здесь умные. Здесь избранные.

Я люблю его.

Я думаю о нем каждую свободную минуту. Иногда он мне снится; тогда я вздрагиваю, открываю глаза, переломленные нежностью, и долго смотрю в пустоту воочию.

Вот я иду по улице, в правой руке — портфель, в левой — авоська с бутылками из-под молока, и думаю о нем.

«Он — необыкновенный, он отличный. Как он интеллигентно выглядит, главное — нет ничего лишнего! И нет ничего лучшего!»

«Ты куда прешь?» — рядом взвизгнули тормоза и посыпалась грубая брань.

«Жестокое люди, — продолжаю думать я. — Разве они понимают, насколько он великолепен!»

«Привет, старуха!» — слышу я. Это Ниночка. Я с трудом узнаю ее.

«Что с тобой (пронсхонднт?)» — кричит Ниночка. — «Ты меня слышишь?» Я тихо улыбаюсь. Как я сияю ей, что люблю его?»

Ниночка уходит. Я смотрю на ее удаляющуюся спину и вздыхаю. Падает снег.

Я буду счастлива с ним. Обязательно. Он многое обещает мне.

Закрываю глаза и представляю этот день.

В открытом окне — весна. Зелень, листочки свежие. Я, как это принято, в белом. Рядом — он. И имя у него самое красивое — Диплом. И, главное, редкое.

ИРЕ

ЖИЛ-БЫЛ маленький гномик. И все у него было маленьким. Маленькие золотые башмачки, парчовые штаны, расшитый камзол и маленькая белая борода. Хотя гномику это все не казалось маленьким, а борода и вовсе была огромная. Она вечно нуталась под ногами, отчего гномик сердился и клялся, что завтра же ее срежет, сделает кисточку и покрасит ее какой-нибудь мухомор и зеленый цвет. Гномик терпеть не мог мухоморов потому, что они скользкие, жирные, липкие и вонючие. Еще он не любил дожди, гусениц, крапиву и ворон (даже белых), одна из которых однажды чуть его не слопала. Собственно, почему все «гномик» да «гномик», у него же было имя! Звали его Гурд.

Гурд был волшебником — не злым, не добрым, а просто волшебником.

В тот день гномик проснулся, как обычно, рано утром. На траве асели большие-пребольшие капли росы. Слюда на красной пачке из-под сигарет, в которой жил Гурд, запотела. В лесу было как-то одновременно прохладно и тепло: Сквозь высокие зарос-

ли цветов пробивалось солнце, и вокруг пахло медом.

Гномик выразил свой обычный восторг утру: «Ух ты клевер-земляничка!». Затем, умывшись росой, пошел сушить бороду на свой

— Хочешь, я буду твоим другом?

Парень увидел его.

— Так. Те же и сказка. А где еще шесть и Белоснежка?

Это слегка задело самолюбие гномика. Где-то в душе он надеялся, что его

Гномик шел напролом, он очень боялся, что парень рассердится и уйдет. Но тот улыбнулся, и глаза у него стали радостные и добрые.

— Нет, старик, чернильницы у меня нет, но зато есть банка из-под чая, кувшин для цветов и вот гитара. Выбирай.

Гурд очень любил гитару, правда, он не знал, можно ли в ней жить. Хотя, в конце концов, туда можно затолкать свой старый дом, пачку из-под сигарет, и все будет «клевер-земляничка». Попросив подождать минутку, он добежал за домом.

Пачка набухла от росы и была невероятно тяжелой. Гномик тащил ее и боялся, что парень устанет ждать и уйдет.

А тот сидел на прежнем месте, и в его глазах Гурд увидел тот же страх, который сам пережил только что. Он поспешил влезть на рюкзак и спросил:

— Как ты думаешь, эта штука войдет в гитару?

Глаза у парня опять стали радостными.

— Туда десять таких штук войдет. Слушай, а как тебя зовут?

— Гурд.

— А меня Иван.

Иван поднял рюкзак, привязал к нему гитару и посадил гномика себе на плечо.

— Поехали.

— Поехали, — весело ответил Гурд.

— Послушай, Иван, а тебе не стыдно будет дружить со мной? Я такой ма-

ленький, а ты вон какой огромный.

— Во-первых, не верти головой — шлепнешься. Во-вторых, мы еще не выяснили, кто из нас выше, а в третьих, большие всегда любят дружить с маленькими. Понимаешь, один он дит то, что не видит другой.

На колени Гурду села божья коровка и улетела. Через некоторое время гномик спросил:

— Иван, а сколько у тебя крыльев?

— Что-что?.. Извини, старик, но я не понял...

— Ну, понимаешь, вот у божьей коровки две пары крыльев. Один — толстые, прочные, но не настоящие. А под ними, как под брней, тоненькие, нежные, настоящие. Чтобы, значит, не поцарапать или, не дай бог, сломать. Так вот, сколько у тебя крыльев?

Иван остановился, повернул голову и как-то поновому посмотрел на гномика.

— А ты молодец. Умница, но я, честное слово, не знаю, сколько их у меня и какие они. Это ты потом сам увидишь и скажешь мне. Мы ведь друзья.

Дома у Ивана Гурду поправилось. Иван уходил утром и приходил вечером. Он учился в институте. А ночью они ходили гулять. Правда, ходил только Иван, а Гурд сидел у него на плече. Иногда Иван останавливался у огромного кирпичного дома и подолгу смотрел на одно из ярко освещенных окон. И от это-

го гномику становилось почему-то плохо-плохо.

Как-то Иван спросил: — Слушай, старик, я где-то читал, что вы, ну, гномы, волшебники...

— Да, — гордо ответил Гурд.

— И что, ты... тоже... умеешь?..

— Конечно, — гномик даже обиделся такой недоверливости.

— Тогда, вот что... Дай честное слово, что ты никогда не захочешь сделать мне приятное при помощи своего волшебства и, вообще, не надо... — и тихо добавил, — разве будет тогда дружба?

— Иван, хочешь, сквжу, сколько у тебя крыльев?

Иван смутился... А однажды Иван пришел домой с... девушкой. С очень красивой девушкой. Гурд спрятался в гитару.

Когда девушка ушла, он сказал Ивану:

— Все ясно, старик, ты влюбился.

Иван покачал головой и пробубнил:

— Ага.

— Давно?

— Давно.

Девушка стала приходить часто. Гномик видел, как Ивану хорошо с ней. Он решил уйти в лес, и ушел.

Была осень. В лесу было сыро и холодно. Лил противный дождь. Гурд притащил с собой коробку — дом. Он положил ее под камень. А утром его разбудила песня. Гномик вылез из домика. На пне сидел Иван в синих джинсах и пел, а по щекам катились не то слезы, не то капли дождя.

